

Из моей жизни 1 мая 1928 г.

(Подробности сейчас не могу сообщить, имея на то уважительные причины)

Я родился в 1857 году. Мне 71 год. Отец – свободомыслящий поляк с тяжелым характером, но очень честный, за что и терпел всю жизнь бедность. Мать русская, с божьей искрой, как говорил отец. У отца была склонность к естественным наукам и философии, в роду матери были искусные мастера.

Семья огромная. Со всеми умершими мать имела не менее 13 человек детей. Теперь, кроме меня, никого не осталось. Я был самым младшим из мальчиков. После меня родились две сестры. Одна умерла в малолетстве, другая – недавно. Больше сестер не было. Мать умерла вскоре после рождения последней девочки – не старше сорока лет, отец – лет 60. Я родился, когда отцу было 37 лет, а матери – 27.

Перебивались с трудом. Половину жизни отец был без места или занимал маленькие должности. Много скитались. Я родился в селе Ижевском Рязанской губ. Сначала был очень смышлен и забавен. Меня очень любили и звали птицей. Почему – не понимаю, но совпадение странное.

На десятом году, от скарлатины, сильно оглох и отупел. Даже преподавателем, при общей беседе, например, в учительской комнате, я слышал звуки, но не разбирал слов. В детстве глухота причиняла мне невыразимые муки, так как я был очень самолюбив. Потом немного привык, но никогда она не переставала меня мучить (хотя отлично сознавал, что оригинальности своих работ я обязан ей). Бы-

вало, вызовешь ученика или ученицу лет 17 – 18, поставишь рядом с собой у левого уха и так слушаешь ответы. А класс снисходительно хихикает. Учащиеся любили меня за справедливость, хорошие отметки и неутомимость в объяснениях. Ну и занимательные опыты не скупился показывать, так что выходили настоящие «представления». На эти опыты шла часть моего жалования. И теперь ученицы вспомнили меня и выразили свою благодарность.

Начал я развиваться с 14 – 15 лет. 17-ти лет, по книгам, я уже прочел курс дифференциального и интегрального исчисления и решал задачи по аналитической механике, не имея о ней никакого понятия. И решал, как потом оказалось, правильно.

Я чистейший самоучка. Права учителя приобрел по экзамену. Прослужил без перерыва около 40 лет. В 1920 году вышел по болезни в отставку. Через мои руки прошло, примерно, 500 учеников и полторы тысячи учениц. Прочел не менее 40000 лекций (по глухоте я не любил спрашивать и потому придерживался лекционного порядка, хотя и доставалось мне за это).

Преподавал математику или физику (редко то и другое), но случалось давать уроки космографии и химии. После революции читал лекции в Народном университете (Общественное устройство), затем шкрабом в Советской трудовой школе. Были тяжелые времена: сидели в шубах, впотьмах, получали месячное содержание, которого не хватало на покупку 5 фунтов черного хлеба. Мне назначен академический паек, но я долго его не получал. Голодали изрядно. Потом я не нуждался благодаря помощи разных советских учреждений. Подозреваю влияние или ходатайство РОЛМа по почину Я.И.Перельмана.

У меня также было много детей. Теперь осталось только 2 дочери. При мне живут: старуха-жена, старшая дочь, внук от умершей дочери и внучка от другой дочери, живущей в глуши с большой семьей (теперь у меня все 12 человек).

Понятно, что моя глухота с детского возраста, лишив меня общения с людьми, оставила меня с младенческим знанием практической жизни, с которым я и пребываю до сих пор. Я поневоле чуждался ее (все люди – а мне-то какво с моим самолюбием и убожеством) и находил удовлетворение только в книгах и размышлении.

Вся жизнь состояла из работ, остальное было недоступно. О них же вы можете узнать из следующих моих книжечек.

1. «Простое учение о воздушном корабле», 1904 г. (Предисловие);
2. «Отклики» (1928 г.);
3. «Изданные труды» (1927 г.);
4. «История моего дирижабля» (1924 г.);

5. «Вне Земли» (1920 г.) (см. предисловие или книжку «Сопrotивление воздуха» (1927)).

Можно воспользоваться и другими книжками и журнальными статьями.*

* Текст печатается по автографу, хранящемуся в Архиве РАН. Ф.555. Оп.2. Д.4. Л.1-3.

